

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА
КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА**

**PSYCHO-PEDAGOGICAL SCIENCE
AS A DEVELOPMENT RESOURCE OF MODERN SOCIETY**

Фельдштейн Д.И.

Вице-президент РАО, доктор психологических наук,
профессор, действительный член РАО,

E-mail: luca15@yandex.ru

Feldshtein D.I.

Vice-president of Russian Academy of Education,
Doctor of Science (Psychology),
Professor, Academician of Russian Academy of Education

Аннотация. В докладе целостно и системно рассмотрена ситуация, сложившаяся в современной российской психологической и педагогической науках. Дана характеристика социокультурных факторов влияющих на развитие психологических и педагогических знаний в современных условиях. Определены стратегические направления развития психологической и педагогической наук.

Annotation. Report completely and systemic considered situation which has developed in modern Russian psychological and pedagogical sciences. The characteristic of sociocultural factors influencing development of psychological and pedagogical knowledge's in modern conditions is given. Strategic directions of psychological and pedagogical sciences development are defined.

Ключевые слова: психологическая наука, педагогическая наука, научные исследования.

Keywords: psychological science, pedagogical science, scientific researches.

Культурно-историческая, политическая, социально-психологическая ситуация, в которой проходит наше собрание, характеризуется чрезвычайной остротой и неопределенностью, на первое место выдвигая не столько проблему того, что мы сделали, сколько требуя ответа на извечный российский вопрос – что делать? Вопрос, ставший общемировым, но нас в данном случае интересует российская действительность.

Огромные технические, технологические, производственные, культурные достижения, с одной стороны, и одновременно глобальный кризис – экономический, социальный, демографический, охвативший все сферы жизнедеятельности человеческого сообщества, включая и российский социум, объективно фиксируют реально новое историческое состояние развития, которое некоторые ученые связывают с рубежными переменами стадияльного характера.

Важнейшим следствием и одновременно показателем этого являются принципиально новые возможности, позиции, способности человека, который оказался сегодня в качественно новом мире. Естественно, в новых условиях не может работать прежняя система образования. И не потому, что плохая, а потому, что не соответствует реалиям современности. Объективно возникла жесткая

необходимость построения качественно иной системы, где ставятся принципиально новые цели, задачи, проблемы, которые ранее не приходилось решать.

Благодаря гигантскому потоку информации из-за интенсивного развития СМИ, миграционным процессам, развитому туризму, возникли новые формы коммуникации, произошло снятие общекультурных и психологических барьеров между разными народами, странами. Это обеспечивает все более активную представленность открытости мира человеку и человека всему миру, способствуя выходу его за пределы привычной среды в принципиально новое измерение, новое пространство жизнедеятельности. В нем важная роль сегодня принадлежит паутине Интернета, приводящей к расширению контактов, изменению восприятия мира, совмещению реального и виртуального пространств.

Всепроникающая информация, воздействуя на сознание, мышление людей, изменяя их потребности, ценности, возможности, социальное пространство существования и функционирования, многоплановую систему отношений, объективно формирует современную естественно-культурную среду обитания, обозначаемую порой как «информационная цивилизация».

Причем, формируются разные «дистанции» действия на человека разных «пластов» и сфер этой среды – дальние, ближние, различные по емкости, насыщению, содержанию. «Среда, – как подчеркивал гений отечественной психологии Л.С. Выготский, – выступает в развитии... в смысле развития личности и ее специфических человеческих свойств не как обстановка, а играет роль «источника развития».

И вот этот-то источник сегодня практически совершенно изменился. Он приобрел новые, в том числе тревожные для нас характеристики. Изменился и сам человек, обретая новые как положительные, так и отрицательные черты. В числе последних отмечается актуализация потребительства, рост безразличия к базовым ценностям, нарастание и межэтнической, и социальной напряженности.

При этом человеческое сообщество в целом оказалось не готово к таким значительным изменениям. В том числе к определению путей, средств формирования личностной и социальной ответственности молодых поколений, которым предстоит решать сложнейшие задачи перехода на другой уровень развития. В этом плане фраза Президента США Барака Обамы: «Мы в последние годы живем в условиях распространения культуры безответственности» – достаточно точно отражает создавшуюся в современном мире ситуацию.

Задача обеспечения прогрессивного развития человека в трудных условиях функционирования современного общества актуализирует роль и значение науки, которая выступает не только важной и реальной производительной силой, но приобретает во все большей степени действенность как «социальная сила». Ибо научные открытия и свершения при поиске нового предполагают подрыв и разрушение устаревших канонов, многих устоявшихся, но потерявших действенность представлений людей, их мыслей, образов, разрыв привычных рамок. Отсюда именно наука способна и призвана регулировать в целом человеческую деятельность в поисках выхода из объективно создавшегося кризиса, в поисках путей активного и продуктивного развития общества, выступая в значительной степени гарантом сохранения человечества. Не случайно среди наиболее перспективных отраслей науки сегодня четко вычлняются не только те, которые у всех на слуху, создающие био-, инфо- и нанотехнологии, но и та, которая обеспечивает развитие не менее важных когнитивных технологий.

Речь идет о технологиях, связанных с процессами познания и принятия решений, а, следовательно, обо всех психических функциях, их обеспечивающих, – мышлении, внимании, памяти, языке, эмоциях, моторике, мозговых механизмах, их работе на загадочных глубинах подсознания, то есть, о психологической (в том числе нейропсихологической, психофизиологической, социально-психологической) – науке, находящейся на стыке естественнонаучного и гуманитарного знаний.

Показательно, что нобелевский лауреат по физике Вольфганг Паули и выдающийся психолог Карл Юнг, написавшие в 50-х годах XX века совместно книгу «Интерпретация природы и психики», утверждали в ней, что «физику и психику (то есть, материю и ум) следует понимать как взаимодополнительные аспекты одной и той же реальности».

А утверждение современной постнеклассической рациональности, связанной с освоением сложных саморазвивающихся систем, для которых, по мнению научного руководителя Института философии РАН академика В.С. Степина, характерен учет ценностных факторов человеческого мироотношения, реальность творческой составляющей деятельности людей, обеспечивающей саморазвитие, «самостроительство» субъектов этой деятельности, актуализирует роль и значимость всего спектра гуманитарных наук, так как именно эти науки могут и должны создавать и предлагать смыслы, образы, имиджи, идеалы, так необходимые человечеству, отдельно взятому народу и каждому человеку. Понимание значимости гуманитарного пласта знаний издавна было присуще людям. Так, еще в пятом веке до нашей эры Сократ утверждал приоритет исследований «не природы, не космоса, не стихий, а назначения и свойств человека», который должен увидеть, почувствовать себя человеком, сохраняя достижения прошлого, творя настоящее и проектируя будущее.

Особое и весьма значимое место в системе гуманитарных знаний занимает педагогическая наука, принадлежащая, говоря словами Василия Васильевича Давыдова, «к особому виду научности, который относится к практико-ориентированному типу проектно-программной направленности», так как в своем реальном действенном проявлении эта наука находится в особенно тесной связи и взаимобусловленности с постоянно изменяющимся объектом и одновременно субъектом исследования.

Правда, при этом, как отмечал еще в середине 17 века автор «Великой Дидактики» Ян Амос Коменский, – «мы, педагоги, страдаем... наследственной болезнью... оставив в стороне древо жизни, мы беспорядочно устремились к одному только дереву познания. В угоду этому... (я цитирую его слова 1638 года !) школа до сих пор гналась только за знаниями».

Стремясь, чтобы школа не ограничивалась лишь «древом познания», великий педагог требовал активно использовать природные начала детей – органы чувств, любознательность, творчество, утверждая принцип природосообразности, развитый трудами Жан Жака Руссо, Иоганна Генриха Песталоцци, дополненный понятием культуросообразности Адольфа Вильгельма Дистервега, наполненный затем Львом Семеновичем Выготским психологическим смыслом. Согласно открытому им «закону культурного развития», интерпсихическое (т.е. взаимодействие между людьми) предшествует интрапсихическому (сложным процессам в психике отдельного индивида) и создает условия для него.

Идя вслед за своими гениальными прародителями, современные педагогическая и психологическая науки исключительное значение придают улавливанию и пониманию всех, даже мельчайших изменений в резко изменившейся культурно-исторической ситуации современного Социума и его составной части – Детства.

Необходимо заметить, что ученые нашей Академии – педагоги и психологи, физиологи и дефектологи, социологи и культурологи достаточно быстро реагируют на вызовы времени, осуществляя актуальные исследования.

1. Так, педагогами изучается специфика обучения (цели, функции, принципы, дидактический цикл, формы и методы) в условиях действия информационной образовательной среды.

2. Выявляются и обосновываются подвижки, изменения системы ценностей, положенной в основу конструирования содержания начального образования как средства приобщения учащихся к культурному опыту человечества.

3. Создан проект федерального государственного стандарта общего образования, подготовлены материалы его методического обеспечения. Разработаны процедуры диагностики учебных достижений обучающихся.

4. Определена структура стандарта учебно-материальной базы общего среднего образования.

5. Проведена необходимая работа по изучению и обобщению отечественного и зарубежного педагогического опыта, что позволило вычлениить некоторые тенденции развития содержания образования и начать исследования по его конструированию для стандартов следующего поколения.

6. Выделены и описаны особенности диагностического инструментария международных сравнительных исследований, которые целесообразно учитывать при создании общероссийской системы оценки качества образования.

7. Сопоставительный анализ международных документов в сфере образования позволил рассмотреть различные подходы к трактовке основополагающих понятий – образовательная программа, образовательный уровень и др. А изучение стратегий развития среднего образования в разных странах выявило повсеместное доминирование ориентации на социальную справедливость, предполагающую равенство возможностей всех граждан.

8. Ведется разработка теоретико-методических основ комплексной оценки качества педагогической продукции, функционирующей на базе информационных и коммуникационных технологий. Создается технология предотвращения возможных негативных психолого-педагогических, медицинских и социальных последствий использования ИКТ в образовании.

9. Разрабатывается методическая система комплексного, многоуровневого и многопрофильного обучения специалистов в области информатизации образования.

10. Рассматриваются вопросы культурно-речевой адаптации детей мигрантов к новой социокультурной среде, в том числе определяются основные принципы методики их обучения русскому языку.

11. Раскрываются особенности кризиса воспитания молодежи в современном мире, причины ее социальной и эмоциональной дезадаптации.

12. Подготовлен проект Государственной программы развития воспитания и социализации детей в РФ.

13. Осуществляется научно-методическое обеспечение развития системы социально-педагогического сопровождения семьи.

14. Изучается типология и специфика деятельности как просоциальных, так и асоциальных детских сообществ.

15. Определяются принципы создания системы экспертизы и прогнозирования процессов социализации растущих людей.

16. Исследуются проблемы формирования профессиональных интересов, склонностей, профессионального самоопределения, их соответствия психофизиологическим и личностным качествам молодого человека.

17. Создаются концептуальные модели, интегрирующие электронные технологии в аудиальное и визуальное художественное образование. Разрабатывается, в частности, модель продуктивной художественной деятельности на основе компьютерных технологий, интенсифицирующая различные этапы создания произведений искусства. В практику внедряется специально разработанная технология музыкального обучения на основе электронного цифрового инструментария, обеспечивающая творческое и общекультурное развитие растущего человека.

18. В сфере психологических исследований особое место занимают работы по изучению особенностей современного человека, его развития. Исследуются возрастные и индивидуальные закономерности психофизиологии и нейрофизиологии мозга. Выявляются психологические механизмы регуляции поведения и социализации учащихся, закономерности их гражданского и профессионального становления. Создаются и внедряются новые психолого-педагогические технологии организации образовательной среды, оценки результатов образовательного процесса, повышения качества и уровня профессиональной подготовки психологов образования.

19. Разработанная модель психолого-педагогического сопровождения учебно-воспитательного процесса в условиях внедрения стандартов общего образования позволила определить программное содержание, технологии и методы обучения, обеспечивающие формирование у учащихся универсальных учебных действий как основы «умения учиться» на начальной, основной и старшей ступенях общего образования, определить критерии и инструментарий оценки их сформированности.

В проводимых психологами исследованиях:

– раскрываются особенности развития мышления растущих людей средствами информационных технологий, в том числе ведется поиск возможностей преодоления клипового мышления, когда у подростков и юношества снижается способность к анализу, и геймеровского мышления – последствия компьютерных игр, снижающего творческий потенциал;

- определяются характер, структура, содержание, динамика отношений, в которых функционирует растущий человек;

- выявляются новые виды и формы деятельности, позволяющие ребенку, подростку осознать и самооценить себя, приобрести уверенность в собственной значимости, адекватно относясь к оценкам других;

- ведется поиск решения таких сложных проблем, как сохранение психического и физического здоровья детей, возможности выбора ими жизненного пути; разрабатываются научные основания формирования учебников нового поколения, в том числе так называемых «электронных учебников»;

- устанавливаются требования к формированию системы выявления, поддержки и развития одаренных ребят; обосновываются модели профилактики и коррекции девиантного поведения в подростковом и юношеском возрастах в условиях образовательных учреждений и досуговой деятельности;

- определяются условия и механизмы обеспечения психологической безопасности человека, прежде всего, в экстремальных условиях и переживаниях последствий чрезвычайных ситуаций;

- исследуются проявления тревожности, агрессивности и фрустрированности в детских возрастах.

Принципиальное значение для понимания закономерностей индивидуального развития растущих людей и для определения новых подходов к их обучению и воспитанию имеет исследование физиологических систем организма детей, морфофункционального созревания мозга и формирования познавательной деятельности на разных этапах возрастного развития. На этой основе физиологами Академии разрабатываются модели и критерии оценки здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений.

Проведено комплексное популяционное исследование старших дошкольников, что позволяет наметить черты психофизиологического «портрета» современного ребенка, поступающего в школу, выявив риски дезадаптации.

В области коррекционной педагогики разработан научно-обоснованный эволюционный подход к модернизации системы специального образования, определены пути ее структурно-функционального совершенствования, разработана концепция построения Госстандарта, гарантирующего получение образования каждому ребенку с ОВЗ, независимо от тяжести имеющегося у него нарушения развития. Созданы модели образовательных учреждений, в которых могут эффективно обучаться как нормально развивающиеся дети, так и учащиеся с различными отклонениями в развитии. Подготовлен педагогический инструментарий, который позволяет выявлять детей с задержкой речевого развития и осуществлять наблюдение специалистов за развитием детской речи в раннем возрасте. Предложены конкретные методики по формированию средств общения, подготовке детей со сложными сенсорными нарушениями к обучению письму и чтению по Брайлю, по организации внеклассных и внешкольных мероприятий в группе со слышащими и видящими сверстниками. Представлена компьютерно опосредованная технология обучения начальной математике детей младшего школьного возраста с особыми образовательными потребностями, обеспечивающая качественную и многоуровневую индивидуализацию учебного процесса. Создана «электронная хрестоматия» по одной из наиболее сложных и специфических проблем обучения детей с нарушенным слухом – формированию и коррекции произносительной стороны их речи.

В рамках *социологических исследований* выявляются основные факторы, влияющие на неудовлетворенность родителей качеством дошкольного образования; вычленяются социокультурные типы родительских стратегий воспитания. Разрабатываются пакеты социологических методик, позволяющие определять особенности социализации в подростковом и юношеском возрастах, выявлять ценностные ориентации, влияющие на формирование образовательных и профессиональных планов, а также позволяющие фиксировать воздействие социальных факторов на проявление девиантных форм поведения и различных видов интолерантности (межнациональной, межконфессиональной и др.) в подростковой и молодежной среде.

Реализуются исследовательские проекты, характеризующие *динамику социокультурных трансформаций подростковой и юношеской субкультуры*. Исследуются социокультурные проблемы,

обусловленные внедрением информационно-компьютерных технологий в сферу образования. В частности, выявлено, что такой вид досуга, как «просмотр ТВ», который ранее занимал верхние строки рейтинга в структуре свободного времени школьников, теперь находится лишь на шестой позиции, уступив место «общению с компьютером», дающему доступ в Интернет. Именно Интернет стал глобальной игровой площадкой детства. Но при этом, по данным членов нашей Академии Е.В. Ткаченко и И.П. Смирнова, повсеместное распространение Интернет-коммуникаций, к сожалению, способствует «поголовному» снижению грамотности за счет появления среди участников общения новых «сетевых» диалектов, когда молодые пользователи намеренно коверкают слова. Следует отметить, что эта и другие научные работы позволяют ставить и решать новые проблемы исследования действенности Интернета в общем пространстве образования.

В целом, уважаемые коллеги, **научными коллективами учреждений Академии и ее членами проводится не просто большой объем работ, но реально осуществляется выход на новые рубежи исследования объективно поставленных проблем образования человека. Проблем чрезвычайно сложных, решение которых, к сожалению, объективно и субъективно затруднено, в том числе и степенью их реального понимания, и недостатками стратегии поиска в их решении.**

Это проявляется в характере организации научных работ, постановке проблем, глубине и степени их раскрытия.

В частности, данное обстоятельство прослеживается:

Во-первых, при разработке такой важной темы как выявление особенностей расстановки сил в межпоколенческих отношениях, включая взаимоотношения взрослых и растущих людей, где характер и глубина разрыва в миропонимании, мироотношении выражена сегодня более жестко, чем в предшествующие периоды не только в плане собственно возрастных показателей, но и в их обусловленности динамикой исторического процесса. Несмотря на отдельные исследования, эта проблема до сих пор четко не сформулирована и не решается как целостная.

Во-вторых, несмотря на конкретные научные достижения в определенных сферах, часть из которых мною только что была озвучена, наблюдается потеря действенности немалого числа исследований, обусловленная, в частности, недостатками теоретических проработок и уровнем применяемой экспериментальной базы.

В-третьих, мы все еще далеки от реальной интеграции научных сил в решении основных проблем педагогических, психологических, физиологических, антропологических, социологических, культурологических исследований, что не позволяет выйти на многие теоретические обобщения. Это наблюдается как в сфере раскрытия особенностей пространства современного образования, определения наиболее действенных форм и временных параметров его организации, так и в познании особенностей развития растущих людей, в том числе формирования их потребностно-мотивационной сферы, уточнения возрастной стратификации современного детства и других. Именно отсутствие такой интеграции, при простом накоплении получаемых материалов, не аккумулированных в должном плане, не дает возможность адекватно оценивать результативные моменты.

В-четвертых, из-за плохо осуществляемого контроля со стороны бюро Отделений и Президиума Академии наблюдается безответственное отношение к своей деятельности как отдельных сотрудников, так и ряда руководителей наших научных учреждений, что, в частности, привело в этом году к необходимости освобождения от занимаемой должности директора Института теории и истории педагогики.

Весьма отчетливо проявляется слабость нашего контроля при знакомстве с текстами годовых отчетов, представляемых институтами. Например, Институт развития образовательных систем (директор член-корреспондент РАО Анатолий Дмитриевич Копытов) в отчете за 2008 год написал (цитирую): «Установлено, что профильное обучение и в зарубежных странах, и в России является основой дифференциации и индивидуализации образования за счет нововведений и изменения структуры, содержания и организации образовательного процесса. Оно создает возможности для более полного учета интересов, склонностей и способностей учащихся, формирования интереса к про-

должению образования и получению профессии, соответствующей интересам учащихся. В ходе профильного обучения участники этого процесса: учителя и ученики получают возможность выстраивать личностно ориентированный индивидуальный план обучения.

Определено, что в исследуемых зарубежных странах (США, Великобритания, Германия, Польша) успешно функционируют педагогические системы профильного образования, имеющие как общие черты, так и характерные особенности, связанные с культурными и историческими традициями стран».

А в отчете за 2009 год мы читаем: «Установлено, что профильное обучение в России и зарубежных странах выступает мощным инструментом дифференциации и индивидуализации обучения за счет нововведений и изменения структуры, содержания и организации образовательного процесса. Оно создает возможности для более полного учета раскрытия способностей и возможностей ребенка; в профильном обучении участники этого процесса имеют возможность выстраивать личностно ориентированный индивидуальный план обучения...».

«Определено, что в исследуемых зарубежных странах (США, Великобритания, Германия) успешно функционируют педагогические системы профессионального образования, имеющие как общие черты, так и характерные особенности, связанные с культурными и историческими традициями стран».

Доказано, что в основе профильного обучения и в России, и в исследуемых зарубежных странах *являются (?)* идеи дифференциации и индивидуализации, а также концепция профессионального самоопределения личности. Вместе с тем в России и в зарубежных странах существует национальная специфика.

Установлено, что в условиях Германии и Польши преобладает дифференциация по типам учебных заведений, в то время как в США и Великобритании, кроме дифференцированной структуры учебных заведений, широко распространена внутришкольная дифференциация».

Открываем отчет этого учреждения уже за 2010 год.

«Установлено, что профессиональное обучение в России и зарубежных странах выступает мощным инструментом дифференциации и индивидуализации обучения за счет нововведений и изменения структуры, содержания и организации образовательного процесса. Оно создает возможности для более полного учета раскрытия способностей и возможностей учащегося; в профессиональном обучении все участники этого процесса имеют возможность выстраивать личностно ориентированный индивидуальный план обучения.

...Определено, что в исследуемых зарубежных странах (США, Великобритания, Германия) успешно функционируют педагогические системы профессионального образования, имеющие как общие черты, так и характерные особенности, связанные с культурными и историческими традициями стран.

Доказано, что в основе профессионального обучения в России и зарубежных странах являются идеи (это написано явно не на русском языке) дифференциации и индивидуализации, а также концепция профессионального самоопределения личности. Вместе с тем в России и в зарубежных странах существует национальная специфика.

Установлено, что в условиях Германии преобладает дифференциация по типам учебных заведений, в то время как в США и Великобритании, кроме дифференцированной структуры учебных заведений, широко распространена дифференциация внутри самих учебных заведений».

Перед нами детская задачка – найти различия в текстах данных отчетов о деятельности института, за которую, между прочим, коллектив из 40 работников получил за три упомянутые года свыше 29 миллионов рублей.

К горю нашему и общему стыду должен заметить, что этот институт не является исключением.

Например, в отчете Института социальной педагогики за 2010 год сообщается, что оказывается именно в 2010 г. была (цитирую) «раскрыта специфика социальной педагогики в структуре научного знания...».

Возникает наивный вопрос: как и над чем работало это научно-исследовательское учреждение социальной педагогики прежние годы, если до 2010 г. не была раскрыта сама сущность социальной педагогики, ее специфика?

В-пятых, все еще низкой остается результативность наших исследований, измеряемая публикационной активностью и индексами цитирования.

В-шестых, мы все еще не добились ликвидации мелкотемья в проводимых исследованиях. Здесь дело порой доходит до абсурда. Так, ко мне на прием пришла научный сотрудник Института семьи и воспитания с жалобой на дирекцию, которая, оказываясь, требует от нее проводить исследование по теме, определенной в утвержденном плане, тогда как ей хочется заниматься прежней проблематикой. Мне пришлось объяснять научному работнику, что государственное учреждение, в котором она работает, обязано проводить исследования в соответствии с государственным заказом.

В свете сказанного надо ли удивляться тому, что порой проводимые в нашей Академии исследования недостаточно (обратите внимание, как я «интеллигентно» выражаюсь) способствуют научному обеспечению решения актуальных проблем развития человека и построения системы образования, отвечающей социальным, культурным, экономическим, технологическим изменениям общества, новым потребностям растущих людей и запросам населения.

Работы некоторых сотрудников не выходят за рамки изучения вопросов, зачастую уже решенных в науке, не определяя факторы влияния различных общественных процессов на образование и влияние образования на общественные, в том числе экономические, процессы.

В немалом числе исследований отсутствует ориентация на широкие проблемные поля, на решение задач, имеющих существенное значение не только для конкретной отрасли знания, но развитие, а порой и существование человека.

Слабо осуществляется междисциплинарный синтез знаний, имеет место недостаточное использование новых методов научного поиска, в том числе методов внерационального постижения действительности, нетривиальных способов объяснения изучаемых процессов и явлений.

Многие применяемые методы и методики исследования требуют существенной корректировки, ибо, как правило, созданы в прошлом, исторически ином обществе, не соответствуя в полной мере ни особенностям нынешнего социума, его геополитическим перестройкам, ни задачам раскрытия важнейших сторон развития современного ребенка, быстро изменяющегося как на всем пространстве Детства, так и внутри каждого возрастного периода.

Я назвал только некоторые недостатки. Однако уже их осознание и ликвидация могут и должны способствовать расширению проблемного поля наших фундаментальных и практико-ориентированных исследований, осуществлению новых направлений работ, объективно обусловливаемых теми изменениями, которые произошли в обществе, в науке и в самом ребенке.

Исходя из реально сложившейся ситуации, объективно вычленившихся целей, задач, поиска путей решения их, а также тех, которые еще предстоит выявить, дальнейшее развертывание наших исследований должно учитывать следующие позиции.

Прежде всего, нам следует провести углубленный анализ изменений основного объекта нашего изучения – растущего человека, который качественно отличается не только от того «Дитя», что описывали великие детоводители прошлого, но даже и от ребенка 90-х годов двадцатого века. Растущий человек сегодня стал другим. В частности, он по-новому воспринимает мир, по-новому осваивает информацию. Он вырос в плане социальной зрелости в одних случаях и проседает в других. Так, у него существенно возросло стремление к самоутверждению (доминированию и самопрезентации). Но при этом резко изменилась личностная направленность. Приведу лишь один пример. Если в 1993 г. 58% детей подросткового возраста характеризовались альтруистическим настроением, то в 2011 г. такой тип направленности отмечен только у 16%, то есть уменьшился в три и шесть десятых раза.

В значительной степени этому способствует современная среда обитания ребенка, где социальные ценности, которыми жило старшее поколение, не наследуются в большинстве детьми, оцениваясь ими как непригодные для настоящей и будущей жизни.

Не замечать этого и пролонгировать ранее сложившиеся темы исследований недопустимо. И дело не только в том, что нынешнее поколение растущих людей значительно опережает в своем развитии все предшествующие, обладая многими новыми способностями и возможностями. Буквально на наших глазах прослеживается архиактивный динамизм смены поколений – уже не 100 и даже не 20-30 лет психологически отделяет одно поколение от другого, а по прошествии 5-7 лет мы, Взрослые, сталкиваемся с качественно иными детьми. Причем, речь идет не о необычной когорте детей-мессий или так называемых детях-индиго, у которых наблюдаются уникальные феномены и таланты, а обо всей популяции современных детей, которые, в частности, характеризуются умением одновременно выполнять ряд различных дел, импульсивностью действий, к сожалению, без анализа их последствий. Они немислимы сейчас без виртуальной плоскости экрана – телевизионного, видео, компьютерного и сотового телефона, быстрее взрослых считывая получаемую информацию.

Экран, внедряясь в детское сознание посредством оптических эффектов и телеобразов, не просто конструирует новые ценности и потребности, но трансформирует их. А Интернет, способный дать ответ на любой вопрос, снимающий покров сакральности с ранее скрытой от детей информации, создает новые механизмы передачи культуры. При этом, как показывают наши материалы, растущие люди доверяют информации, полученной из Интернета, значительно больше, чем сведениям из других источников.

Между тем, и это очень тревожно, как и телевидение, Интернет наполнен сценами насилия, демонстрацией насилия, что приводит, даже на уровне подсознания, к формированию синдрома страха, эмоциональной неустойчивости, примитивизации мотивов ребят, чему способствует также эротизированная и демонизированная детская пресса, детская мода и детская одежда, чудовищные детские игрушки и еще более ужасающие компьютерные игры, пропагандирующие, внедряющие в сознание растущего человека антиценности, культивируя душевную черствость, жестокость, не только ломая прежние структуры отношений, поведения, но причиняя вред его нормальному физическому, психическому, духовно-нравственному развитию.

Так, по данным председателя Правления Российского Детского фонда академика Альберта Анатольевича Лиханова, «если сложить все группы детей, находящихся в состоянии нестабильности, а то и прямой депривации, то по самым скромным прикидкам набегает неточная цифра порядка 10 миллионов», т.е. более одной трети всего детского населения страны.

И хотя в настоящее время мы не располагаем полными данными о динамике процесса изменений, происходящих на разных этапах онтогенеза, но даже те особенности, которые уже зафиксированы, свидетельствуют о серьезной перестройке психики, психофизиологии растущих людей, исключительно острой, проблемной ситуации, связанной, в частности, с резким падением мотивации детей к овладению знаниями, к труду, к соблюдению дисциплины. Это требует от нас расширения исследований психического, психофизиологического, социального, личностного, субъектного развития растущего человека и на этой базе разработки новых теоретических концепций.

При этом важно, естественно, сохранить все ценное и действенное, накопленное ранее, используя богатейший багаж отечественной педагогики в ее борьбе за высокую духовность, глубинную нравственность растущих людей. Хочу напомнить вам, уважаемые коллеги, что еще в марте 1784 года Екатерина II в специальной инструкции требовала «во главу образования поставить нравственное воспитание, стремление к добру, физическому здоровью и развитию».

Это требование тем более значимо в современных условиях, когда реально выросла опасность, о которой предупреждали еще великие русские философы, начиная с Владимира Соловьева, опасность вырождения человечества в «зверчеловечество», обусловленная тем, что рост материальных потребностей опережает рост потребностей духовных, а активно насаждаемая рыночная идеология, ориентированная на сиюминутный успех, внедряясь в интеллектуальную жизнь, способна, по обоснованному мнению академика Н.Н. Моисеева, «ввергнуть все общество в мир абсурда».

Иллюстрацией этого является заявление режиссера Станислава Говорухина, опубликованное в газете «Московский комсомолец» 18 октября 2011 года, о том, что «за последние 20 лет мы воспи-

тали до 60% молодых людей, даже не подозревающих о духовных радостях, живущих на уровне тупого биологического прозябания».

Как заметил известный поэт:

«Слой человека в нас чуть-чуть
наслоен зыбко и тревожно,
легко в скотину нас вернуть,
поднять обратно очень сложно».

(И. Губерман)

Поэтому, организуя сегодня исследования, направленные на создание концептуальных основ стратегии опережающего развития образования на новых тщательно методологически проработанных принципах, мы обязаны, ориентируясь на вызовы завтрашнего дня, особое внимание уделять установлению нравственных ориентиров и ценностей, росту духовного потенциала растущих людей.

Уважаемые коллеги!

Уже сама особая роль и характер психолого-педагогической науки, выступающей реальным ресурсом развития современного социума в новых условиях его существования, обуславливает необходимость определения главных задач нашей деятельности, требуя не просто серьезной корректировки проблематики и тематики фундаментальных исследований, но разворачивания новых направлений научной деятельности, создания работ, обеспечивающих формирование нового образовательного пространства, нового его уровня, содержания, функциональной нагрузки в развитии человека и общества.

При этом нам, очевидно, придется порой и противостоять устоявшимся взглядам, определяя главные проблемы и вырабатывая адекватную стратегию процесса проведения перспективных исследований.

В числе многих важнейших их направлений, в качестве первоочередных вычлняются следующие:

Во-первых, по специально создаваемой программе нам предстоит организовать исследование реальной политической, экономической, социальной ситуации как действенного фактора, влияющего на развитие растущего человека. Это предполагает выявление, раскрытие, описание соответствующих характеристик современной социокультурной и технологической среды, в том числе и тех отношений межличностного и социального взаимодействия, в систему коих уже включен ребенок, подросток, юноша (девушка), определяя и отношения, не соответствующие их конкретному возрасту. При этом важно раскрыть особенности и границы социального пространства, в котором реально функционирует растущий человек, проведя культурно-психологический анализ повседневности, рассмотрев средовые характеристики, наиболее активно действующие на детское развитие.

Во-вторых, нам важно определить главные особенности современного Детства. Не просто обобщить нарабатанную совокупность имеющихся, к сожалению, пока еще разрозненных данных, но попытаться выстроить интегральную экспозицию его реального развития. Здесь предстоит рассмотреть те уже фиксируемые подвижки, которые происходят на разных его периодах, стадиях, определив способности, потребности дошкольника, младшего школьника, подростка, старшеклассника, внутренние причины их поведения, деятельности, поступков.

То есть, нам предстоит глубинно выявить и описать специфику процесса современного детского развития, его изменяющийся сегодня, сейчас характер на каждом этапе онтогенеза, установив, проследив намечающиеся тенденции. Необходимо выяснить психологические, физиологические, гендерные особенности именно современного ребенка. Проследить, как информационный прессинг изменяет его восприятие – слуховое и зрительное, характер развития мышления растущего человека, его сознания, речи, памяти, установив, в частности, какой объем информации удерживает он в разном возрасте, моделируя в экспериментальных условиях разные ситуации с целью выяснения, что у ребенка, подростка, юноши устойчиво сформировано в интеллектуальной, потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сферах, а что случайно инъецировано, определив специфику ми-

ропонимания, мировосприятия «внутреннего человека» (в известной формулировке Ф.М. Достоевского).

В этом плане нам представляется чрезвычайно важным путем сравнительных исследований, сопоставляя получаемые материалы с ретроспективными данными 60–80–90-х годов прошлого уже века, выяснить, как изменился растущий человек, чтобы понять, с каким именно ребенком, подростком, юношей (девушкой) мы имеем дело сейчас. Каковы темпы, ритмы его жизни, каковы его реальные способности и возможности, памятуя утверждение выдающегося психолога Эрнста Кречмера о том, что всякий ребенок имеет психологию потенциально одаренного человека. Без решения данной проблемы, направленной на определение нового качества человеческого капитала, невозможно рассматривать и потенциал развития нашего общества в следующем десятилетии.

В-третьих, ждет своего создания многомерная методология психодиагностического измерения и оценки и умственного, и личностного развития детей разных возрастов, при раскрытии специфики познавательного пространства современного ребенка, разработке психологических и физиологических требований к новым технологиям обучения, в том числе психологической и физиолого-гигиенической оценке влияния на детский организм компьютерной техники.

В-четвертых, назрела необходимость, на основе серьезной выборки в 2-3 тысячи респондентов, обеспечить построение целостной реальной картины психического, нейропсихологического, психофизиологического, личностного развития современных растущих людей, подготовки их к жизни в быстро меняющемся мире, где произошло разрушение межпоколенческого и культурного пространства. Без этого невозможно строить открытый инновационный процесс обучения, воспитания детей, развивающий их критическое рациональное сознание и самосознание, обеспечивающий стрессоустойчивость.

В-пятых, при вхождении в новое социокультурное пространство, в котором образование становится реальной силой воспроизводства общества, особый смысл приобретает проблема определения сегодняшних целей, сегодняшних возможностей его построения, актуализируя выработку принципиально новых концепций как основы новой теории образования, опирающейся на четкие мировоззренческие позиции и научные достижения, новые научные открытия, в том числе таких явлений, как иррациональное мышление, значимость интуиции, роль бессознательного, увеличение данных о характеристиках образного мышления, виртуальной реальности, полагающих организацию по-новому самих знаний, формирование условий реального их усвоения, при структурировании процесса познания, выработки необходимого отношения к нему.

В-шестых, в современных условиях информационного общества, когда все возрастающий поток информации растет буквально в геометрической прогрессии, одной из главных проблем, ждущих психолого-педагогического решения, становится важным выявление соотношения информации и целенаправленно формируемых знаний, переход информации в знание, организация информационного пространства в рамках образовательного процесса. На первый план выходит поиск путей формирования информационной культуры, связанной с проблемой выбора необходимой информации, умения ее ранжировать, выработки соответствующего отношения к ней. Стоит, в частности, задача минимизировать риски Интернета, определив возможности использования его сетевых ресурсов, а также взаимодополняющего использования учебной книги и средств массовой информации.

Поэтому, в-седьмых, в настоящее время остро необходимы масштабные психолого-педагогические поиски не просто методов (включая интерактивные, диалоговые и другие) овладения растущими людьми технико-технологическими возможностями инструментов информатизации, но определение путей ее адекватного освоения, в том числе включения в знаниевое пространство, при выявлении возможностей сочетания индивидуальных и коллективных форм присвоения знаний, умений критического восприятия и использования информации, характера этого использования, формирования способностей не только добывать и владеть информацией, но инъектировать получаемые знания в поиск и решение значимых задач общества, развитие его культурного и технологического потенциалов.

А поскольку нашей целью является образование современного человека, сохраняющего весь потенциал человеческой культуры, важно, в-восьмых, понять, установить, какой объем и характер знаний, в том числе и технических, ему необходимо давать при ориентации на быстрый прогресс последних, на будущее, научив его находить знания, улавливать их суть, смысл, глубже логически мыслить и одновременно интегрировать, обобщать, усваивать понятия, сформировав готовность познавать мир при разумном сочетании естественнонаучных и гуманитарных знаний, учитывая при этом практико-подтвержденную истину, состоящую в том, что если так называемые «физики» превращаются нередко в «лириков», то гуманитарии зачастую остаются технически неграмотными.

В-девятых, создание современной психолого-педагогической теории образования требует выявления подвижек в мыследеятельности растущих людей, в том числе раскрытия специфики технологизации интеллектуального развития ребенка, испытывающего гигантское давление компьютеризации.

По сути, мы имеем дело с новым уровнем, новым характером существования растущего человека, имеющего возможность широко использовать в учебе, работе, жизни все достижения человечества. Как писал известный математик, академик Н.Н. Моисеев, «человек, благодаря компьютерам, получил... новое средство совершенствования коллективного интеллекта...». При этом «коллективный разум, по его мнению, может обрести способности, о которых мы даже не догадываемся». Сейчас, по представлению этого выдающегося ученого, идет историческое развитие человеческого интеллекта от индивидуального, обособленного состояния к групповому, коллективному.

Отсюда, в-десятых, особое значение приобретает поиск технологий, механизмов, методов, способов обучения, приемов организации современного процесса образования, что требует выработки специальных программ, в которых пересекаются проблемы педагогики и психологии, общей дидактики и частных методик.

Сюда относятся:

- а) вопросы реструктурирования основных учебных предметов;
- б) возможности, способы формирования мотивации учения, потребности и способности приобретения детьми знаний;
- в) определение временного режима работы образовательных учреждений, обостряющиеся в связи с возросшим объемом научных знаний;
- г) пути перехода к активному типу обучения на основе поисково-творческой деятельности учащихся, включая конструирование, проектирование, прогнозирование при ориентации не на подражание, копирование, а на креативность;
- д) вопросы соотношения индивидуальных и коллективных форм обучения, организации совместной или самостоятельной классно-урочной деятельности;
- е) характер построения нетрадиционных методов и форм (проекты, дискуссии, игромоделирование, видео-уроки, микро-преподавание);
- ж) переход в учебниках от механических упражнений к заданиям формирующим, использование специфической компоновки учебного материала для создания системы смыслов;
- з) вопросы переосмысления функций оценивания и контроля;
- и) условия активизации мышления детей, стимулирования их самопознания, самоидентификации, самореализации, а, следовательно, развития самосознания;
- к) при выявлении возможностей расширения социально-культурных функций школы, сочетания формального и неформального образования, определение путей развития обширной сферы неформального образования, обеспечивающего, помимо всего прочего, необходимый уровень технологической компетентности растущих людей.

В-одиннадцатых, в условиях роста самосознания растущего человека, с одной стороны, а с другой – ощутимой потери нравственных норм в обществе, обострилась необходимость поиска путей, возможностей культурного развития людей, роста их нравственности и духовности, что отражается, кстати, в научной сфере – появлении герменевтики, понимающей психологии и других, объективно усиливая внимание к гуманитаризации знаний.

В-двенадцатых, в сложившейся сегодня ситуации исключительную актуальность приобретает развернутая психолого-педагогическая проработка средств и методов воспитания молодых людей, развития всех их чувств и возможностей, при четкой формулировке общих целей и ценностей, что требует объединения усилий философов и психологов, социологов и педагогов, антропологов и физиологов, медиков, юристов и других специалистов, действующих в содружестве с практиками-организаторами как школ, так и молодежных движений, клубов, отрядов, групп. Вынесенная ошибочно в 90-е годы за пределы школьного образования проблема воспитания детей встала сегодня с особой остротой.

И когда мы утверждаем – психолого-педагогическая наука составляет ресурс развития социума, то исходим из того, что именно она может, должна и способна находить, раскрывать социокультурные, психофизиологические и иные резервы воспитания, то есть совершенствования человека и человеческого сообщества. Определение таких резервов, раскрытие их механизмов, условий оптимизации воспитательных воздействий, технологий их осуществления и составляет одну из важнейших задач нашей науки, которой предстоит практически заново создавать теорию воспитания.

Приведу лишь один, буквально лежащий на поверхности, пример.

Организуя процесс воспитания ребенка, мы с самого раннего детства целенаправленно формируем у него, в терминологии академика Е.А. Климова, «бескорыстную инициативу», добрые побуждения, отзывчивость, чувство сострадания, умение сочувствовать чужим неприятностям, способствуя тем самым личностному росту. Но при этом совершенно выпадает вторая, не менее, если не более важная сторона процесса сопереживания – чувство сорадости, умения сорадоваться успехам другого. Здесь и в психолого-педагогической теории, и в практике воспитания серьезный пробел.

Перед нами встают вопросы, как актуализировать мотивацию сорадости, какова технология формирования этого высоколичностного качества, которое, безусловно, составляет серьезный ресурс развития социума? Как составляют этот ресурс и такие ценности, как совесть, стыд, честь, скромность, нравственная ответственность? Воспитание, замечал еще полтора столетия тому назад Н.И. Лобачевский, «начинается с уважения к личности, его этический стержень – чувство чести и достоинства».

Именно поиск, нахождение, оптимизация резервов углубления, расширения, развертывания мотивационно-потребностной сферы растущих людей представляется сейчас наиболее значимой психолого-педагогической проблемой. Ведь еще великий Альберт Эйнштейн утверждал, что «моральные качества личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения».

Но, решая проблемы духовно-нравственного развития, мы должны четко ответить на главный вопрос – кого мы стремимся получить, организуя процесс образования? Узкого профессионала с ограниченным объемом знаний и ограниченными культурными потребностями? Или активную, творческую, нестандартно мыслящую личность, обладающую не только определенным запасом знаний, получающую удовольствие от освоения новых знаний, но и развитой ценностно-смысловой сферой, способную к самоконтролю, самореализации и самосовершенствованию, ответственную, готовую к непрерывному образованию, умеющую самостоятельно принимать решения, мотивированную к инновационному поведению, устойчивую к фрустрации, человека культурного – субъекта социума?

В-тринадцатых, важнейшим направлением наших работ выступает практико-ориентированный поиск оптимальных условий подготовки школьного педагога в современной ситуации, где произошли коренные изменения – экономические, демографические, социальные, культурные, обуславливающие мультипарадигмальность педагогического знания, что требует качественного пересмотра всего предметного содержания педагогического образования.

Тем более что, с одной стороны, расширился психологический и культурный разрыв между, условно говоря, «цифровыми» учениками и «нецифровыми» учителями, когда нынешнее поколение учителей в основной своей массе не владеющее в достаточной степени специальными информационно-технологическими знаниями, должно учить детей, часто опережающих их в этом отношении. С другой стороны, современный учитель, как известно, перестал быть единственным источником

информации для детей. Он уже не может выступать лишь глашатаем, транслятором некоей «неприкасаемой истины», а должен являться личностью, стимулирующей у растущих людей желание творить, наставником-организатором сложной, напряженной работы учащихся, помогающим организовывать их самостоятельную деятельность, содействуя развитию способностей каждого ребенка, росту его интереса и желания учиться, научающим ученика думать в процессе, что важно заметить, взаимообучения. Именно при таком подходе учителя формируется не просто «человек знающий», а личность любознательная, любопытная, способная творчески решать возникающие перед ней проблемы. Ибо, как замечал еще Сократ, – «многознание не научает мудрости».

В-четыренадцатых, важнейшей проблемой выступает системная организация образования одаренных детей, испытывающих серьезные трудности и в собственном развитии, и в отношениях с окружающими.

В-пятнадцатых, необходимо более детально определить условия, принципы, методы интеграции в общеобразовательную школу детей-инвалидов, детей с особыми потребностями.

В-шестнадцатых, из-за всё увеличивающихся миграционных потоков, обостряющих культурную неоднородность общества, специального внимания требует решение особой проблемы адаптации детей мигрантов, включая преодоление сложившихся этнических стереотипов.

Эти и многие другие проблемы требуют нового уровня и глубины нашей научной работы. В том числе выработки стратегии организации междисциплинарных педагогических, психологических, физиологических, дефектологических, социологических, культурологических исследований, их четкой координации, полагающей пересмотр принципов и форм деятельности всех наших академических структур, с упором на их многостороннее взаимодействие, когда дидакты и психологи, физиологи и методисты с разных позиций могут рассматривать одну и ту же проблему, обеспечивая ее реальное решение.

Следует отметить, что здесь накоплен известный опыт. Но, к сожалению, он не просто не систематизирован, а буквально разбросан по так называемым аналитическим отчетам отдельных институтов и научных сотрудников. Причем, итоговых заключений по всем этим материалам катастрофически мало, отсутствует анализ их в целом, нет должных обобщений на необходимом уровне, что связано и с недостаточной проработанностью понятийного аппарата.

Именно в этом отношении нам крайне важна соответствующая работа, которая предполагает создание специальных теоретико-методологических групп, предлагающих, выдвигающих, обсуждающих, выносящих на утверждение новые проблемы и, что не менее важно, новые научные понятия, имеющие ясный, строгий и вполне однозначный смысл, так как все ошутимее становится скудость, явная недостаточность используемых, отражающаяся в адекватных терминах.

Возьмем, например, широко распространенное понятие *отношение*. Им обозначают отношение человека, людей, но этот же термин употребляют, когда говорят о человеке и животном. Так, собака, как известно, по-разному относится к своему хозяину и к постороннему. Однако обозначение определенной взаимосвязи человека и животного вряд ли может быть равно понятию межличностного отношения людей. Между тем терминологически оно не дифференцировано.

И таких понятий, обозначаемых общепринятыми терминами, множество. Причем, отсутствие их дифференциации серьезно затрудняет проведение углубленных исследований.

Нам, уважаемые коллеги, остро необходимо усилить взаимодействие теоретиков и экспериментаторов для поиска и разработки новых принципов системного взаимодействия теории и практики, прогностической и опытно-экспериментальной деятельности. Кстати, примеры именно такого типа работы мы обнаруживаем в 40-летней ретроспективе, когда Скаткин и Лернер в дидактике, а Эльконин и Давыдов в педагогической психологии не просто выдвигали в 60–70-е годы прошлого века продуктивные научные идеи, но и экспериментально проверяли их с помощью учителей-практиков в пролонгированном педагогическом опыте, убедительно доказывая действенность и поэтому обязательность сочетания теоретического построения и его экспериментальной проработки, их максимальную интеграцию.

И, наконец, нам важно активизировать действенность такого человеческого фактора, как отношение каждого научного работника к своей научно-теоретической и практико-ориентированной исследовательской деятельности, подняв реальную персональную ответственность за нее.

Разумеется, обозначенные задачи могут быть решены только при четкой организации работы всех институтов Академии, всех лабораторий. Сохраняя дифференциацию их деятельности, мы далее не можем оставаться лишь на уровне анализа. Необходим междисциплинарный синтез, обобщение полученных материалов, что позволит вычлнить главное, определив, что мы имеем, чего не хватает, наметив новые психолого-педагогические позиции, организовав совместную комплексную работу по осуществлению фундаментальных и прикладных мультидисциплинарных исследований, обеспечив постоянный мониторинг продуктивности научных коллективов.

При этом директорам академических учреждений предстоит срочно провести аудит научного и кадрового потенциала институтов, с участием ведущих ученых вузов и других госакадемий, пересмотрев состав руководителей тем, подтем, секторов, лабораторий, побудив сотрудников осваивать нужную обществу, стране, науке проблематику, или порекомендовав...искать другую работу, проведя необходимую санацию неэффективных подразделений.

Конечно, все это очень непросто. Ведь многие сотрудники привыкли к тому, что государство оплачивает ту малопродуктивную работу, которая проистекает из десятка лет назад защищенной кандидатской или докторской диссертации.

Это не значит, что не надо поддерживать творческие работы сотрудников, разрабатывающих оригинальные концепции, проводящих еще не востребованные, но перспективные работы. При этом мы должны найти реальные пути, чтобы усовершенствовать оценку качества и результативности исследований, публикационной и конференциальной активности сотрудников. Сохраняя интеллектуальный потенциал наших институтов, не растеряв сложившиеся творческие группы, побудить, стимулировать, заинтересовать научных работников перспективной проблематикой. При этом включить и механизмы необходимого научения сотрудников новым методам, освоения новых исследовательских инструментов, обеспечив свободное владение языками (дискурсами) разных наук, позволяющих осуществлять конвергенцию, взаимопроникновение разных научных знаний. «Если этого не сделать, – то, как справедливо заметил ученый секретарь Совета по науке и высоким технологиям при Президенте России член-корреспондент РАН Михаил Валентинович Ковальчук, – мы быстро окажемся на задворках цивилизации».